

Братя Швальнери

Кончина

Киноповесть о тюрьме без вымысла

Братья Швальнеры

**Кончина. Киноповесть
о тюрьме без вымысла**

«Издательские решения»

Братья Швальнеры

Кончина. Киноповесть о тюрьме без вымысла / Братья Швальнеры — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834786-3

В этом фильме Вы не увидите ничего придуманного. Отсидевшие в общей сложности пять лет и прошедшие весь ад российской тюрьмы авторы расскажут вам правду, которая ужаснет или рассмешит вас. Так или иначе — это будет правда о людях с их пороками, попавших в место, совсем для людей не предназначенное...

ISBN 978-5-44-834786-3

© Братья Швальнеры
© Издательские решения

Содержание

Начальные титры	6
Сцена 1	7
Сцена 2	11
Сцена 3	13
Сцена 4	15
Сцена 5	17
Сцена 6	18
Сцена 7	19
Сцена 8	20
Сцена 9	21
Сцена 10	22
Сцена 11	24
Сцена 12	25
Сцена 13	26
Сцена 14	27
Сцена 15	28
Сцена 16	29
Сцена 17	30
Сцена 18	31
Сцена 19	32
Сцена 20	33
Сцена 21	34
Сцена 22	35
Сцена 23	36
Сцена 24	37
Сцена 25	38
Сцена 26	39
Сцена 27	40
Сцена 28	41
Сцена 29	42
Сцена 30	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Кончина

Киноповесть о тюрьме без вымысла

Братья Швальнеры

Юлиане Борисовне Неверовой

в знак благодарности за подаренный образ главной героини.

С любовью, авторы

© Братья Швальнеры, 2017

ISBN 978-5-4483-4786-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начальные титры

Фильм предваряется текстом на экране: «В этом фильме Вы не увидите ничего придуманного. Отсидевшие в общей сложности пять лет и прошедшие весь ад российской тюрьмы авторы расскажут вам правду, которая ужаснет или рассмешит вас. Так или иначе – это будет правда о людях с их пороками, попавших в место, совсем для людей не предназначенное...»

Титры идут под картину собрания людей в робах, внимательно слушающих лекцию майора Лещенко следующего содержания:

Лещенко (говорит косноязычно, запинаясь, неправильно ставя ударения). В соответствии со статьей 77 УИК РФ осужденные к лишению свободы в ИК общего режима могут оставаться в СИЗО для хозяйственного обслуживания на условиях ИК общего режима.

Пауза (в паузах – титры).

В соответствии со ст. 78 УИК РФ положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для отбывания наказания из ИК общего режима, в том числе из отрядов хозяйственного обслуживания изоляторов в колонии – поселения на облегченные условия отбывания наказания.

Пауза.

В соответствии со ст. 175 УИК РФ положительно характеризующиеся осужденные могут быть по отбытии ½ срока наказания, назначенного за тяжкие преступления, условно-досрочно освобождены от отбывания наказания.

Пауза.

Осужденные, имеющие дисциплинарные взыскания в виде выговора или водворения в ШИЗО, не могут положительно характеризоваться администрацией исправительного учреждения.

Пауза.

Дисциплинарные взыскания налагаются постановлением начальника исправительного учреждения на основании рапорта должностного лица, выявившего нарушение правил внутреннего распорядка (статья 116 УИК РФ).

Пауза.

Объявлению дисциплинарного взыскания предшествует отобрание у нарушителя объяснения. В случае его отказа дать объяснение составляется соответствующий акт, заверяемый подписями двух сотрудников исправительного учреждения.

Пауза.

Вопросы? Разойдись!

Сцена 1

На экране – старый, замусоренный, обитый линолеумом подоконник. На нем – кнопка наподобие дверного звонка, от частых нажатий треснувшая пополам. Рука держит губку для обуви с надписью «Для гладкой кожи». Далее – приписка черной ручкой: «Фуя». Смешок за кадром. За окном виден шламбаум – некая огороженная от посторонних территория. Сумрачный день в конце осени или начале зимы.

Голос за кадром (очень напоминает голос Никиты Михалкова): Не клюет, мля. Мы вот тоже раз с братом Андроном на рыбалку пошли. Он мне: «Не клюет». И правда не клюет. А рядом, смотрю, сидят двое – одну за одной тягают. Только, значит, засобирались, я подхожу, говорю: «А ну-ка, отсчитали по 9 рыбок». Вперед давать не хотели, я одному щелкнул слегонца, гляжу – отсчитывает. Второму говорю: «А ты чего стоишь, тож давай 9 рыбок». Вот, говорю, братан, и порыбачили мы с тобой. Гыы.

В это время к шламбауму подъезжает автокран. Шламбаум не поднимается, крановщик сигналист, прося пропустить его.

Голос за кадром: А что это за фуй?

Голос 2: А, вспомнил, это кран, Кулаков велел запустить.

Палец жмет на кнопку, шламбаум поднимается, кран подъезжает к окну, оттуда высовывается крановщик – веселый молодой парень лет 25—30, – говорит, обращаясь в открытое окно.

Крановщик: Кран заказывали? Меня Коля зовут.

Голос из окна: Да мне по боку как тебя зовут, лишь бы не вертолет. Стой, жди, сейчас зампотыл выйдет.

Недоуменный крановщик возвращается в кабину.

Голос за кадром: А почему не вертолет?

Голос 2: Не выясняй, в тюрьме сидишь.

Голос: Не пойму.

Голос 2: Скажи – поймешь.

Голос: Ну вертолет.

Голос 2: Ну садись на фуй – пропеллером будешь.

Общий смех. В этот момент в зеркале заднего вида, закрепленном с наружной стороны окна, появляется большая одутловатая фигура в синем камуфляже.

Голос 1: О, идет, толстожопый.

Камера переключается на заднюю панораму. На экране появляется заставленная машинами авеню – длинная узкая улица, ведущая от только что виденного шламбаума к уродливому и старому, выкрашенному в причудливо – желтый цвет административному зданию. По ней пьяной, шатающейся походкой идет толстый, одетый в синюю камуфляжную форму человек, бормоча себе под нос:

Пьяный: Б***дь, как всегда на самом интересном месте. И деньги, как назло, кончились. Надо на хоздворе посмотреть – может продам чего... Совсем офуели... Еще и руки в карман засунул! Я ща них возьмусь...

Время от времени она залезает то в один, то в другой нагрудный карман, попеременно доставая оттуда сотовые телефоны и бросая в трубку: «Перезвони». Отключившись, добавляет: «Задолбали, мля».

Крановщик: Здравствуйте. Кран заказывали? Меня Коля зовут.

Пьяный (долго молча всматриваясь в лицо собеседника с оттенком подозрительности): Ладно, что не вертолет. Меня зовут Федор Кузьмич. Мы тут гараж строим...

Перед глазами зрителя открываются широкие ворота, за которыми вид напоминает поле боя – руины, свалка стройматериалов и бытового мусора, по которому роятся, словно муравьи, люди – все в обносках и жилетах оранжевого цвета. Многие курят. Двое заняты делом – один ходит за другим, то и дело раздавая команды типа «бери», «неси» и т. п. Второй выполняет их не спешит, грязно ругаясь на своего советчика. Все смотрят на Кулакова и Колю диким взглядом, словно нелюдимы.

Кулаков: И вот, значит, блоки надо покидать. Хотел вручную заставить, а они, курвецы, не везут нихера... Баланду не жрут, зажрались, черти. Ух! (*грозит кулаком в воздухе*). Ну, в общем, ты меня понял.

Коля: Вроде да. А где блоки-то?

Кулаков (рассматривая что-то под ногами): После обеда привезут.

Коля: Ясно. А до обеда что делать?

Кулаков: Кури пока. У тебя же почасовая оплата (*продолжаяковыряться под ногами*). Это что за фуйня? (*кричит*) Скворцов!

Вид вновь переключается на подоконник с кнопкой. Голос Кулакова слышен здесь приглушенно, но сидящий у кнопки человек в таком же оранжевом жилете слышит его, и подходит к двери малюсенького, напоминающего по размерам гроб и замусоренного донельзя помещения, в котором он сидит. Открыв дверь, он видит Кулакова.

Скворцов: Да, Федор Кузьмич.

Кулаков: Джигурда! Это что за проволока? (*показывая на валяющийся на земле моток железной проволоки*)

Скворцов: От старого гаража осталась, Федор Кузьмич, когда ломали.

Кулаков: Скажи Сенину – пусть едет, сдает. Деньги нужны.

Скворцов: Вам?

Кулаков: Нет, тебе! Совсем офуели! Я за вас возьмусь!

Кулаков начинает орать и топтать ногами, но его успокаивает непонятно откуда взявшийся человек мрачного вида с усами, приговаривая:

Усатый: Федор Кузьмич, да пошли они. Айда, лучше накатишь.

Уводит Кулакова вглубь свалки. Коля вновь подходит к окну, за которым сидит Скворцов.

Коля: А кто это?

Скворцов: Наш зам по тылу, подполковник Кулаков.

Коля: Хм... А тут, что, раньше гараж был?

Скворцов: Был. На днях сломали.

Коля: А блоки оттуда куда дели?

Скворцов: Одному барыге по дешевке продали.

Коля (удивленно): Зачем?

Скворцов: Чтоб новые купить да тебе заплатить. А вообще – не выясняй.

Коля в недоумении возвращается в кабину крана.

Кулаков с усатым проходят мимо свалки и оказываются в маленьком прокуренном помещении, в котором мы видим стол, пару стульев, старый, изъеденный молью диван и не менее старый телевизор. Кулаков падает на стул. На столе стоит бутылка водки и стакан. Кулаков, облизываясь и глотая слюну, смотрит на натюрморт. Усатый довольно улыбается.

Вновь свалка. Противостояние между двумя спорщиками в жилетах накаляется – они громко матерят друг друга и толкаются. Эту сцену зритель наблюдает из-за зарешеченного окна близ стоящего здания. За кадром слышен разговор.

Голос 1: Пипец, смотри, кэпэшники дерутся, бухие.

Голос 2: Эх, скорей бы туда.

Голос 1: Тебя когда выводят?

Голос 2: Теперь не знаю, Лещенко выговор повесил.

Голос 1: За что?

Голос 2: А что я карманы на куфайку пришил.

Голос 1: Так ты ж их отрезал.

Голос 2: За это второй, сказали, повесят.

Голос 1: Сфуюли бы?

Голос 2: За порчу госимущества.

Разговор прерывает крик: «Все на собрание!»

Много людей в полосатых робах забегают в актовЫй зал, занимая места в аудитории. Все похожи друг на друга – одинаковая роба, одинаковые стрижки «под горшок», одинаковые глупые глаза. Место за столом, размещенном на импровизированной сцене, занимает маленький лохматый человек в больших несуразных очках и кургузой и застиранной синей камуфляжной форме – его зритель видел во время титров. Все внимание приковано к нему.

Человечек: Значит, начинаем собрание. Тут спрашивали, можно ли осужденным носить бороду. Отвечаю, нет нельзя. Значит, вот приказ. Читаю пункт 8. «Осужденным разрешается носить короткую стрижку усов и бороды»...

Голоса из зала: Так, значит, можно?

Человечек: Ну так вот я и читаю... пункт 8... Где же можно?

Голоса из зала: Так можно или нельзя?

Человечек: Ну так вот я читаю... пункт 8...

Смех в зале.

Человечек: Так, все, хорош. Давайте репетировать.

Из зала выходят на сцену несколько человек, встают в ряд за спиной человечка. Он встает со стула. Зал затихает. Человечек вскидывает руки и начинает дирижировать импровизированным хором, который затягивает песню И. Матвиенко «Старый барин». Пока они поют, зритель видит напивающегося Кулакова, то бурчащего что-то себе под нос, то – громко кричащего и бьющего кулаком по столу. В финале песни пьяный в стельку Кулаков падает лицом на стол, водка из стакана льется на пол, а один из спорщиков на стройке бьет второго кулаком в лицо. Тот падает. Остальные смеются, улюлюкая и подбадривая зачинщика.

Сцена 2

Крановщик смотрит на сцену из кабины, снимая ее на мобильный телефон. В окошко кабины стучит один из «оранжевой» толпы. Коля опускает стеклоподъемник.

Человек. Закурить не будет?

Коля. Кури.

Протягивает ему сигарету и зажигалку.

Человек. Душа.

Коля. За что сидишь?

Человек. Да всё к одному.

Коля. Сильно?

Человек. Ну поломал там, малёк. Ну он, вроде, уже оклемался.

Коля. А за что всё-то?

Человек. Да хэ-зэ, не помню. Бухие были, бутылок 5 опрокинули.

Коля. А он кто такой?

Человек. Терпила? Да сосед мой. Да я еще всё, а потом сам «скорую» вызвал. Его еще, помню, долго принимать не хотели. Ну хуле – ни паспорта, ничего.

Коля. А что с паспортом?

Человек. А он его отродясь не получал.

Коля. Несовершеннолетний, что ли?

Человек. Прям. Он старше меня, ему уже под сорокет.

Коля. А почему не получал?

Человек. А нахрена он ему нужен, когда он ни читать, ни писать не умеет.

Коля. Нифига себе. Такое бывает?

Человек. По всей видимости (подчеркнуто интеллигентно) ... И вызвал я ему вместе со «скорой» и приговор себе – врачи ментам стуканули, меня на пятерик оформили.

Коля. И сколько уже сидишь?

Человек. Двушку уже отпердел.

Пауза.

Коля. Ясно. А звать тебя как?

Человек. Женек.

Жмут руки.

Коля. А у меня...

Договорить не успевает – возле шлагбаума появляется высокий и толстый человек с бешеным красным лицом и с журналом подмышкой, в том же синем камуфляже.

Женек. О, Иваныч пришел, ща орать будет как резаный.

Красномордый приближается к стройке и, согласно предсказанию, начинает громко орать.

*Красномордый. Хуле встали, вылупились, мать вашу?! А-ну давай вон ту херню (показывает на сложенные в одном из углов свалки старые трубы отопления) вон туда таскаем (показывает в другой угол. Толпа молча смотрит на него. Он начинает орать еще громче). Хуле стоим, а?! давай бегом, б***дь, жрать не пойдете, пока не перетаскаете!*

Толпа нехотя начинает таскать трубы из угла в угол под одобрительные возгласы красномордого.

Иваныч. Во-во, давай, давай. Ништяк!

В обзоре камеры появляется дверь каморки, за которой несколько минут назад скрылся Кулаков. Она открывается, и подполковник вновь появляется на стройке. Шатаясь, он бредет по ней, все еще бросая привычные «Перезвони!» в трубки своих многочисленных телефонов. Внезапно он наталкивается на толпу, таскающую трубы. Останавливается в недоумении. Иваныч подбегает к нему и берет под козырек.

Кулаков (толпе). И че вы тут делаете?

Женек. Трубы таскаем, Федор Кузьмич.

Кулаков. А нахрена они здесь нужны? (Тишина) А-ну, давай назад (громче). Давай назад неси, какого хрена стоите?! Бегом, сукины дети! Совсем офуели! Я за вас возьмусь за всех, мало не покажется!

Толпа было принимается выполнять его указание, когда кто-то кричит «Обед принесли!», и все как один срываются со своих мест и убегают.

Сцена 3

Крик «Обед принесли!» зритель слышит и когда перед ним появляется дверь в виде решетки, из-за которой смотрит молодой казах в синей униформе. Он открывает дверь, в нее входят молодые парни лет двадцати в грязной зеленой робе, напоминающей санитарную, и белых приплюснутых на головах фесках. За собой они тащат низкую телегу с бачками цвета хаки. Казах обыскивает их, бормоча:

Казах. Эх мля, баландеры... Работенка у вас конечно... Стремней, чем наша, а? Ха-ха, вы на воле все братва, а на зоне – повара, да?!

Громко смеется. Разносчики пищи нехотя поддерживают его.

Казах. Что там сегодня? (Приоткрывает один из бачков, вдыхает запах и, скривясь, сразу закрывает его) Фу, ну и параша. Ладно, погнали!

Он открывает еще одну решетчатую дверь. Зритель видит длинный мрачный коридор, по обе стороны которого – двери камер. Окон здесь нет – все освещают тусклые лампы. На весь коридор играет итальянская поп-музыка, раздающаяся из хриплых динамиков радиоприемников, навешанных здесь повсюду. Стоя в проеме решетчатой двери, один из пицценосов кричит:

Пицценос. Ну что, жрать будете, педерасты? Ха-ха!

Рука с ключом открывает форточку в двери одной из камер. Оттуда летит плевок, попадающий на форменные брюки казаха.

Казах. Вы че, попутали?!

Пицценос. Щас, Ержан, погоди.

С этими словами он берет с телеги пятилитровую бутылку с киселем, открывает ее и выплескивает содержимое в форточку.

Пицценос. На, киселя попей!

Из камеры слышатся крики возмущения. Казах смеется и закрывает форточку. Движение кортежа продолжается – зритель видит открывающиеся дверные форточки, появляющиеся на них алюминиевые тарелки, наполняющих их пицценосов. Все это под звуки песни Riccìe e Poverì «Sara parche ti ato». В конце песни зритель вновь видит коридор и пицценосов, водружающих бачки на телегу. Один говорит другому:

Пицценос 1. Мля, задолбала эта баланда. Спрыгивать надо.

Пицценос 2. Как ты с нее спрыгнешь?

Пицценос 1. А как Лунтик спрыгнул?

Пицценос 2. Феликсу отбашлял.

Пицценос 1. Я тоже отбашляю.

Пицценос 2. Давай, иди, башляльщик хренов. Быстрей давай, а то обоссу.

Они выходят на улицу. Зритель видит два стоящих друг против друга кирпичных здания, обнесенных колючей проволокой. В них – маленькие зарешеченные окна, из которых раздаются крики «Авое! Жизнь ворам!», «Баландеры – бесы!», «Семен, забирай коня!» и так далее – понять, о чем идет разговор, невозможно. Пиценосы катят телегу молча, глядя под ноги, и движутся между двумя этими зданиями. Внезапно останавливаются. На земле у их ног лежат концы двух веревок, выброшенных из окон двух камер.

Голос из окна. Братиш, свяжи коня, будь другом.

Один из пиценосов поднимает концы веревок, смотрит на другого. Тот качает головой в знак несогласия. Несмотря на это, первый усердно крепким узлом затягивает концы веревок. Поднимает голову – и видит перед собой улыбающееся лицо казаха в форме. Посмеявшись, казах взмахивает кулаком и бьет связавшего в ухо. Тот падает.

Сцена 4

Звук удара в ухо перетекает в звук куска мяса, падающего в алюминиевую тарелку с супом. Перед глазами зрителя – столовая с деревянными столами и лавками, на которых сидят люди в оранжевых жилетах. Из алюминиевых тарелок они молча и угрюмо едят суп. Доев свою порцию, Женек на всю столовую орет:

*Женек. Б***дь, ну и параша, жрать просто невозможно!*

Ему вторят другие.

Голоса. Говно! Мусорам бы такое подогнать! Отравя! Надо вообще тряхануть за баланду! Всем!

Пожилый человек, не поднимая головы от тарелки, беззубым ртом парирует толпе.

Старый. В козлятнике трясти не канает! Тут такого ничего нельзя! Нам ничего не положено!

В столовую входит Иваныч, бросая журнал на стол впереди себя.

Иваныч. Приятного, мужики. Давай автографы... Как баланда-то, есть хоть можно?

Все поочередно подходят к его журналу и расписываются в нем, добавляя:

Голоса. Да ничего, нормально. Вкусно даже.

Подходит Женек. Расписывается. Говорит:

Женек. Отличная баланда. Как в ресторане.

Старый с улыбкой слушает его.

Иваныч. Ну и ништяк. Давай, чеоез 5 минут, кого в столовой увижу – объяснительная. Порядок пора наводить, а то срач в бараке. Закрывать бы его совсем нахер, чтоб чистый стоял.

Уходит.

Старый. Во, Женек, махом переобулся. Только что жрать не мог, а сейчас уже нахваливает!

Все смеются.

Женек (оправдываясь). Мне выговор нахер не нужен. УДО в опасности. Да пошли вы все!

Старый. А как же страдануть за общее? Слабо?

Женек. Не канает. УДО в опасности. И вообще не выясняй.

В открытую дверь столовой доносится крик Иваныча.

Иваныч. Вы там еще?! Ща всем взыскания повешу!

Толпа медленно покидает столовую. Впереди всех вприпрыжку бежит Женек и кричит:

Женек. Только не мне, Иваныч! Я все, вышел. Только не мне!

Сцена 5

Коля ходит по стройке в одиночестве, рассматривая грустные и мрачные пейзажи, чья серость усугубляется начавшим накрапывать дождем. Здесь же, опершись на какой-то столб, стоит вдрызг пьяный Кулаков, пытаясь расстегнуть ширинку, чтобы помочиться. У него не выходит, он грязно бранится себе под нос. Телефоны в обоих его карманах разрываются, не в силах поднять их, он кричит сам себе: «Перезвони! Перезвони!» Коля обращает взгляд за шлагбаум – там по дороге несутся машины, по тротуарам ходят люди, через дорогу идет строительство многоэтажки – кипит жизнь. Затем вновь смотрит вокруг себя – мрак, грязь, разруха, мертвенная тишина. Смерть. Он достает телефон и начинает снимать на его камеру то, что видит. К шлагбауму подъезжает КамАЗ и начинает сигналить. Коля поворачивает голову к нему. Туда же смотрит и Кулаков. Струйка мочи, тихо журча, падает на землю.

Сцена 6

Помещение казарменного типа, где после малосъедобного обеда отдыхают люди в оранжевых жилетах. Кто-то спит на стандартных двухъярусных койках, кто-то – здесь же на выставленных в ряд табуретах. Двое играют в нарды, сидя за столом. В дверном проеме появляется Иваныч. В руках у него – доска. Окинув толпу отдыхающих недовольным, полным ненависти взглядом, он подходит к одному из спящих и с силой обрушивает доску на его филейную часть с криком:

Иваныч. Совсем попутали по ходу?! Какого спим?! Сейчас всем по рапорту оформлю! А-ну, встали, суки, блоки привезли! Бегом все на разгрузку!

Все как ошпаренные вскакивают и с шумом, расталкивая друг друга, выбегают из помещения.

В обзоре камеры – входная уличная дверь, из которой с гиканьем вырывается знакомая зрителю толпа. Следом за ними выходит Иваныч, закрывая дверь на амбарный замок. К нему подходит Лещенко.

Лещенко. Здорово!

Иваныч. Здравей видали!

Лещенко. За счет проверки слышал?

Иваныч. Не-а, а че, должны?

Лещенко. Да вроде (кивая на табличку «Общезитие» на двери). Скрутил бы ты ее, а то вгребёмся.

Иваныч. Почему?

Лещенко. Здание-то не оформлено. Докопаются. А так – скажем не наше, и вообще за ночь само выросло.

Иваныч. Умно.

Достает отвертку из кармана и скручивает табличку. Лещенко уходит. Один из толпы возвращается и останавливается перед закрытой Иванычем дверью.

Иваныч. Чего тебе?

Человек. В туалет не ходил.

Иваныч. Нехер делать, вечером сходишь.

Человек. А сейчас?

Иваныч. Вообще похеру. Ссы в штаны.

Человек. А хезать?

Иваныч. В себя. (Повысив голос) Бегом на блоки, засранец!

Человек убегает. Иваныч с табличкой в руках удовлетворенно осматривает дверь.

Сцена 7

Автокран заезжает на стройку и размещается там. КамАЗ со строительным материалом стоит здесь же. Кран вытягивает стрелу с закрепленным на ее конце тросом. Люди в оранжевых жилетах бегают по кузову грузовика, закрепляя конца кранового троса к тяжелым бетонным блокам. Кран поднимает их один за другим и перемещает их в тот квадрат свалки, где по плану должно осуществляться строительство. Иваныч и Кулаков удовлетворенно наблюдают за происходящим, время от времени командуя строителям и крановщику. Дождь усиливается. Раздается крик.

Голос. Атас, начальник идет.

Иваныч и Кулаков недоуменно переглядываются. Кулаков убегает и прячется за сложенными неподалеку бетонными плитами. Иваныч выходит навстречу начальнику.

Сцена 8

По знакомой зрителю авеню, по которой недавно шел Кулаков, стремительным шагом движется рослая, внушительная фигура человека в синем камуфляже. Он подходит к стройплощадке. Иваныч рапортует ему.

Иваныч. Здрoвия желаю, товарищ полковник.

Начальник. Да ладно, здорово.

Жмут руки.

Начальник. Что за зерня? (кивая на стройку)

Иваныч. По Вашему приказу гараж строим.

Начальник (недоуменно). А я приказывал?

Иваныч. Ну да, Вы сказали, что хорошо бы заново построить...

Начальник с усмешкой смотрит на Иваныча несколько секунд. Затем оба смеются. Начальник проходит вглубь стройки.

Начальник (глядя на стройку). Да, неплохо, с размахом... Дождь что-то разыгрался. А тут еще проверка обещалась нагрнуть... А это что за фуйня?!

Начальник опускает глаза вниз и обнаруживает, что стоит в луже – как раз у столба, у которого только что стоял Кулаков. Спрятавшийся за плитами Кулаков в ужасе зажимает рот рукой.

Иваныч (замешкавшись). Так дождь же, товарищ полковник!

*Начальник (громко). Вижу! А если проверка в лужу наступит?! А-ну, бросай всю эту *бань (кивая на стройку) и всех – на лужи! (кричит) Скворцов, давай слазь с кукушки и тоже на метлу!*

Иваныч (работающим). Хорош! Давай все на лужи!

Все опять как ошпаренные бросают свою работу и, сломя головы, хватают ведра, лопаты и начинают вычерпывать лужи, обильно покрывшие территорию. Дождь усиливается. Вычерпывая лужи, рабочие выливают содержимое наполненных ведер в кюветы, из которых вода вновь растекается окрест. Начальник наблюдает за этим.

Начальник (удовлетворенно). То-то! Так держать!

Иваныч берет под козырек. Начальник уходит. Коля высовывается из кабины крана и кричит Иванчу:

Коля. А мне что делать?

Тот отмахивается от него как от назойливой мухи и удаляется вслед за начальником. Кулаков вылезает из укрытия и на радостях, стоя в луже, начинает плясать «барыню». Коля смотрит на людей в оранжевых жилетах, пытающихся в разгар стихии осушить лужи. Их занятие вызывает у него смех. Он достает телефон и снимает происходящее на видео. Поснимав несколько секунд, он отправляет видео ММС адресату по имени «Юлиана».

Сцена 9

Его сообщение приходит адресату. За кадром – женский смешок. Секунду спустя зритель видит молодую симпатичную блондинку по детски, с ногами сидящую на кожаном диване в большой, хорошо обставленной комнате. В руках она держит телефон, на который только что пришло сообщение от Николая. От просмотра ее отвлекает шум в прихожей – она выходит из комнаты, но вскоре возвращается в компании взрослого габаритного мужчины в синем камуфляже, которого целует и обнимает.

Юлиана. Папочка наконец-то вернулся! Я соскучилась.

Отец. Я тоже, дочка (нежно целует девушку в лоб).

Юлиана. Проголодался, пап? Кушать будешь?

Отец. Выпить бы. А то что-то изжога.

Юлиана. Сейчас.

Исчезает. Мужчина устало падает на диван и включает телевизор, по которому показывают фильм про тюрьму. Дочка возвращается с бутылкой коньяка и пузатой рюмкой, которые ставит на стол перед отцом. Он наполняет рюмку. Пьет. Кивает в сторону телевизора.

Отец. Вот жопа. Брехню одну показывают. Никто в цвет не базарит, фуфло только толкают.

Юлиана. Да фуетация это все! Ты посмотри, что мне Колька прислал. Он сегодня у нас в СИЗО на заказе, так там Суворов всех заставляет лужи сушить! Прикинь – в такую-то дождину!

*Отец. Долбо*бы! Вообще весь этот ваш изолятор – дырявый. И Суворов, и Кулаков, и зычье все-все дырявые.*

Юлиана. Точно, пап. Зэки вообще охерели – мимо меня идут и даже не здороваются! Всех бы в пидорятник свернула!

Отец (глядя дочь по голове). Дочка... всех нафуй надо в обиженку. Через кичу. Я бы их там лично обоссал!

Юлиана (улыбаясь, ластится к отцу). Ты у меня – герой.

Показывают татуировку на запястье «My father is hero». Оба довольно смеются.

Отец. А чего там, говоришь, этот фраер тебе прислал?

Она берет в руки телефон, включает присланное видео.

Сцена 10

Сцена с вычерпыванием луж из выбоин вновь открывается перед зрителем. Теперь на нее через окно смотрит сидящий в кабинете Иваныч. Поглядев несколько секунд, он отходит от окна и садится за стол. Включает настольную лампу. Она освещает пустой стол, на котором лежат только лист бумаги с ручкой и карточки с фотографиями осужденных. Взяв стопку карточек в руки, Иваныч начинает их перебирать, приговаривая:

Иваныч. Так, кому сегодня выговорок повесим... О, Данилов, ну и рожа! Заполучи, фашист, гранату...

С этими словами он подвигает к себе бумагу и ручку и старательно выводит сверху листа слово «Рапорт». Далее зритель видит, как он работает – потеет, чешет затылок то и дело, высовывает язык и смешно складывает губы в трубочку. Все это зритель наблюдает из-за прозрачного стекла с огромными красными буквами «Дежурная часть», отделяющего его от камеры. Несколько мгновений спустя перед глазами зрителя – исписанный по-детски плюшуицим почерком листок с рапортом.

Иваныч. О как! Хе-хе. Фуй ему теперь, а не УДО.

Опустив листок, Иваныч видит перед лицом бесстрастным, отсутствующим взглядом вперившегося в него Леценко.

Леценко. Как успехи?

Иваныч. Во! *(протягивает ему рапорт)* Ты как раз вовремя.

Леценко. Рапортчек-рапортк... Отлично... За что?

Иваныч. Спать на неразобранной постели!

Леценко. Сильно! А ты ему еще благодарности пишешь.

Иваныч. Да выкини ее!

Леценко. Да я ее в первый же день и выкинул. На ванек нагнал!

Громко смеются. Леценко внезапно делает серьезное лицо, словно вспомнил что-то.

Леценко. Б***дь, чуть не забыл. Пойду, а то надо еще со свиданками разобраться.

Иваныч. На ванек?

Леценко. А то куда же!

Смеются. Леценко уходит.

Иваныч (вслед ему, себе под нос). Андон¹... Бля, а ведь и мне идти надо, расписывать этих говноедов!

Уходит. В стекле дежурной части отражается его спина. Слышатся голоса.

Голос. Иваныч, так похезать-то можно?

Иваныч. Я же сказал, в себя!

¹ Традиционный японский бумажный фонарик (Шв.)

Звук захлопывающейся двери.

Сцена 11

Камера проходит сквозь длинный ряд людей в оранжевых жилетах, безмолвно выстроившихся в шеренгу. Стоящий перед строем Иваны называет фамилии, каждый из них откликаясь называет имя и отчество.

*Иваныч (окинув строй взглядом). Вопросов нет? Разойдись!
Крик из толпы. Столовая не работает! Учет.*

Смех в строю. Иваныч улыбается и сплевывает под ноги.

Сцена 12

Столовая, уже знакомая зрителю. Осужденные ужинают. За одним из столов сидит рыжий парень лет 30-ти, увлеченно беседующий с товарищами.

Рыжий. Бля, как я ее деру... Так сзади держишь ее за волосы и по жопе ей на-на, получи, тварь. Она орет, а ты ей по лицу так слегонца – на леща!.. А сам – деру со всей силы... Да желательно, чтоб замужняя была и муж где-нибудь рядом был... Потом обкончаешь ее и так к мужу отправляешь...

Крик сзади. Мишань, ты ж сказал, столовая не работает!

Рыжий (с заметно упавшим настроением). Трясись!

Общий смех.

Сцена 13

На месте Иваныча в дежурной части сидит человек с голосом Михалкова. Осужденные собрались толпой подле него. Перед ним на столе – сотовый телефон.

Михалков. Звонить? Заявление давай. И ты тоже заявление готовь. Без заявления звонить не будешь.

К нему подходит человек в синем камуфляже и бьет его по затылку.

Человек. А-ну, пошел отсюда нахер.

Тот соскакивает с места и начинает заискивающе лебезить перед форменным.

Михалков. Начальник, не давай им без заявления звонить. Пускай бубу пэцают.

Начальник. Что делают?

Михалков. Бубу пэцают. Гыбы. Знаешь, что это? А-а. Бубу пэцают. Данилов, бубу пэцать будешь? Иди бубу пэцай! Бубу пэцай. Бубу пэцать все будете!

Все смеются, включая начальника. Слышен чей-то голос, обращенный к нему.

Голос. Начальник, мы в магазин сбегаете?

Начальник (недовольно). Давайте, только быстро!

Сцена 14

Камера видит обычную городскую улицу, погруженную в вечерние сумерки. Ездят машины, по тротуарам спешат люди. Большое многоэтажное здание с табличкой на цоколе «Продукты 24 часа».

Сцена 15

Очередь в магазине перед кассой. Несколько человек в оранжевых жилетах поверх мрачных фуфаяк стоят здесь же. Оглядываются, ожидая своего товарища.

Человек 1. Ну где этот придурок, сейчас очередь подойдет уже?

Откуда ни возьмись появляется рыжий с глупой улыбкой на лице.

Человек 1. Ну что, нашел?

Рыжий (улыбаясь). Да, подогнали.

Достает из-за пазухи крем для обуви, вертит его в руках, убирает обратно во внутренний карман.

Человек 2. Придурок, в корзину положи. Сейчас из-за тебя еще срок накрутят.

Рыжий безрадостно достает крем и кладет его в корзину для товара. Очередь движется. Стоящая перед осужденными в очереди девушка участливо спрашивает продавщицу.

Девушка. А я сама не местная. Вы не подскажете, где тут ближайший магазин?

Продавщица (зло). Не знаю и знать не хочу.

Девушка (обращаясь к осужденным). А вы, ребята, не подскажете?

Рыжий. Да мы сами не знаем. Мы в тюрьме сидим.

Очередь замолкает. Все смотрят на осужденных. Рыжий глупо улыбается. Продавщица опешила.

Сцена 16

Осужденные с большим пакетом в руках подходят к шлагбауму – покупка удалась. Кто-то из них отвечает рыжему подзатыльник. Перед шлагбаумом вся компания останавливается. Здесь стоит солидно одетый мужчина в пальто и натянуто улыбается во весь рот.

Мужчина. Здорово, мудаки. Опять ходили честной народ пугать? Эх, встретил бы я вас в Луганске – и как в старые добрые времена. Деревцо спиливали, потроха вычищали – и туда живьем москаля. А потом или пилочкой вручную или в огонь. Ха-ха-ха. (Начинает орать, повернувшись к шлагбауму) Козлятник! Мутанты! Твари! Уроды! Ааа!

Достает из кармана пальто горсть таблеток, съедает их, отплеывается. Вновь натягивает на лицо улыбку и обращается к осужденным.

Мужчина. Ну ладно, придурки, идите дровичте.

Напевая «Ніч яка місячна», садится за руль стоящего рядом джипа и уезжает. Осужденные остаются стоять на месте.

Сцена 17

Несколько осужденных перед телевизором смотрят м/ф про Карлсона, проявляя неподдельный интерес и живо обсуждая происходящее на экране.

Сцена 18

Ночь. Место отдыха осужденных. Человек с голосом Михалкова полушепотом разговаривает с лежащим рядом товарищем.

Михалков. Бля, уснуть не могу.

Товарищ. Не устаешь ни хера – вот и не спишь. Впахивать надо больше.

Михалков. Да нет, Васька встал.

Товарищ. И что дальше?

Михалков. Ага, поспишь тут. Ты когда-нибудь пробовал со стоящим фуем спать?

Товарищ. Ну иди да подрочи – делов-то.

Михалков. Нет, не поможет.

Садится на кровати и начинает обводить пальцем спящую толпу.

Товарищ. Ты чё?

Михалков (серьезно). Да смотрю, кого бы отжарить. Вон Михалыча можно. Смотри, Артем кверху жопой лежит – знает, как спать. Гы...

Один из отдыхающих встает и подходит к двери. Нажимает кнопку висящего здесь домофона.

Голос из домофона (женский). Слушаю!

Зэк. Разрешите в туалет?

Голос. Представьтесь.

Зэк. Осужденный Сафонов, статья 158 часть 2, срок 2 года, начало срока – 16 декабря 13 года, конец срока – 15 декабря 15 года.

Голос. К камере подойди.

Он проходит вглубь спального помещения, на него смотрит камера видеонаблюдения.

Голос. Куда?

Зэк. В туалет, сказал же.

Голос. Зачем?

Зэк (смущаясь). Поссать.

Голос (недовольно). Ой, как достали. Иди, 3 минуты.

Выходит в дверь.

Сцена 19

Монитор компьютера, отражающий виды камеры видеонаблюдения. Еще один зэк подходит к домофону, нажимает кнопку.

Голос. Слушаю!

Зэк 2. Осужденный Подкуйко с комнаты свиданий с женой в туалет.

Голос. Ой... Вы что, в КДСе не натрахались, ради разнообразия в туалете хотите?

Смех в спальном помещении.

Голос. А как ты ее раком-то дерешь? А в жопу?

Стоящая в дверях помещения жена осужденного хлопает дверью и убегает. Все смеются, включая голос. Осужденный сплевывает себе под ноги и уходит – вслед за ним в дверь входит Сафронов и идет в направлении спального места.

Голос. Стоять!

Сафронов останавливается как вкопанный.

Голос. Ко мне!

Подходит к домофону.

Голос. Где был?

Зэк. Ссал.

Голос. Долго ссышь. 15 отжиманий.

Все смеются. Сафронов принимает упор лежа и начинает отжиматься.

Михалков (глядя на это). Эх, отжарить бы.

Голос. Отбой.

Комната погружается во тьму.

Сцена 20

Утро здесь же. Яркий свет бьет осужденным в глаза. Стоящий на пороге помещения человек в камуфляже орет.

Начальник. Подъем! Время 6 часов, стройка ждет!

Все нехотя начинают просыпаться. Один из осужденных раньше всех заправляет кровать, подбегает к другому и начинает будить его.

Зэк 1. Вставай, пойдем быстрее.

Зэк 2 (неохотно). Куда?

Зэк 1. На работу!

Зэк 2. Нахер она нужна, тебе что, зарплату за нее платят?

Зэк 1. УДО надо зарабатывать!

Общий смех. Толпа начинает улюлюкать.

Голоса. Дебил! Придурок! Заткнись!

Он обиженно смотрит на них.

Зэк 1. Сами дебилы! Просто я ответственный.

Смех и гиканье усиливаются. На пороге появляется начальник.

Начальник. Слышь, ответственный, с тебя объяснительная!

Зэк 1 (недоуменно). За что?

Начальник. За вчерашнее спанье после обеда!

Все смеются. С полотенцем на шее и мыльными принадлежностями в руках мизансцену дополняет довольно улыбающийся Сафронов.

Сафронов. Так тебе и надо, петушара!

Начальник (Сафронову). С тебя, кстати, тоже!

Сафронов. А с меня-то за что?

Начальник. Долго ссышь!

Тишина. На лице начальника – ухмылка. На лице Сафронова – горечь и бессильная злоба.

Сцена 21

Камера опять видит подоконник с кнопкой – уже другой, но опять треснувшей пополам. Снова в кадре шлагбаум, а за кадром голос Н. Михалкова.

Голос. Мы нахерачились и решили в соседнюю деревню поехать к телкам. А бензина нет. Тут машина соседа – деда там одного. Он ее возле гаража поставил, а сам в гараже трется. Ну мы его там дверью подперли, а бензин слили у него и поехали.

Голос 2. И много слили?

Голос. 40 литров.

Голос 2. И сколько тебе за это дали?

Голос. 2 года. Гыбы. Смотри, Сыч идет.

В обзоре камеры возле шлагбаума стоит Иваныч с журналом под мышкой. К нему с улицы подходит пьяный, шатающийся человек в рванине и мокрых брюках. Он приближается к Иванычу, протягивает ему ладонь, что-то говорит – не слышно, что. Тот зажимает нос, показывает на его брюки и жестом указывает, чтобы он уходил. К ним подходит Михалков.

Михалков. Здорово, Санек.

Пьяный (радостно, растопырив руки). О, здорово, Генаха!

Михалков. Ну че, как на свободе-то?

Пьяный. Да, бля, все три дня как освободился, бухаю. Остановиться не могу. Ген, есть рублей 15, опохмелиться, помираю, мля?

Вытягивает ладонь. Тот достает из кармана брюк несколько монет, дает ему. Иваныч с омерзением наблюдает за этой сценой, не сводя глаз с мокрых штанов пьяного.

Пьяный. Генах, душа, сам знаешь. Поползу я.

Обнимаются. Пьяный, шатаясь, уходит. Михалков смотрит ему вслед с радостью, Иваныч – все с тем же омерзением.

Михалков. Ништяк ему, он на воле.

Иваныч. Обоссался походу.

Михалков. Зато на воле.

Иваныч. Не бойсь, скоро заедет.

Михалков. Думаешь?

Иваныч. 15 лет работаю, тут и думать нехер. Если тянет в дом родной, – значит, скоро вернется. Ты прикинь, ты ему больше бабла не дашь, а бухать пипец как охота, а? А? Подломит кого-нибудь и опять сюда, вот увидишь.

Со стороны за всей этой сценой наблюдает стоящий возле автокрана Коля. Зрелище вызывает у него улыбку. Он оборачивается назад.

Сцена 22

По уже знакомой зрителю авеню все так же пьяно шатаясь идет Кулаков. В карманах у него телефоны, в которые он бубнит свое извечное «Перезвони». Под нос себе опять бормочет:

Кулаков. Вот мля. Совсем офуели... Я за них возьмусь – мало не покажется. Собаки... Перезвони... И ты перезвони... Все перезвоните!

Иваныч и Михалков смотрят в его сторону. Кулаков приближается к стройке. Останавливается у задней ее стены, выложенной кирпичом, долго смотрит на нее.

Кулаков. Это что за фуйня?

К нему подбегает Женек.

Женек. Стена, Федор Кузьмич.

Кулаков. Без тебя вижу, что не хер в говне. Вы откуда этот кирпич брали?

Женек. Вон из той кучи.

Кулаков. Зачем?

Женек. Вы ж сами сказали оттуда брать.

Кулаков. Мозги мне не трахай. На эту стену новый кирпич завтра привезут. А ту кучу я продавать приготовил.

Женек. И че делать?

Кулаков (громко). Разбирать, йопт!

Женек. А новый кирпич хуже будет?

Кулаков. Не понял?

Женек. Ну может, проще его загнать, чтоб стенку не трогать. Неделю выкладывали, а?

Кулаков. Хуле вам еще делать? Скажут – будешь ложить, скажут – разбирать. Вот и разбирай давай!

Иваныч (громко). Давай-давай! Айда, мужики, стену долбить!

В течение нескольких секунд собирается толпа в жилетах, которая начинает кувалдами крушить стену. В воздухе поднимаются клубы пыли. Кулаков смотрит на это с воодушевлением. К нему подходит Коля.

Коля. Федор Кузьмич?

Кулаков. А?

Коля. Ведь разнесут же стену?

Кулаков. Ну и хуле? Зато работают!

Коля. Так вам же целые кирпичи нужны!

Кулаков (задумывается). Не выясняй!

К нему подбегает Сафронов и вновь уводит в свою будку, где он вчера пил.

Сцена 23

Михалков подходит к окну пульта шлагбаума. Окно открывается.

Михалков. Мля, пипец, Сафрон сам с Кулаковым бухает, а сам с утра на выговор вьёбался.

Голос из окна. Ну и фуй ему теперь, а не УДО.

Михалков. Думаешь, друган не поможет?

Голос. А Сафрон уйдет, кто ему наливать будет?

Михалков (чешет затылок). Ну да...

Голос. Соображать надо... О, смотри, Курендюк!

Михалков оборачивается и смотрит на шлагбаум.

Сцена 24

Со стороны шлагбаума мизансцену окидывает взглядом Курендюк – тот, который вчера вечером устраивал здесь дебои. Сегодня одет он значительно хуже, а настроение у него значительно менее экспрессивное.

Курендюк (себе под нос). Мля, ненавижу.

Осужденные, видя его, начинают показывать пальцем, смеяться и улюлюкать. Иваныч присоединяется к ним.

Крик из толпы. Смотри, Курендюк из отпуска вернулся. Индюк! Петух!

Курендюк с видимым неудовольствием подходит к Иванычу.

Курендюк. Иваныч, осужденный Курендюк из отпуска прибыл. Разрешите в барак?

Иваныч. Там закрыто.

Курендюк. Ну так открой.

Иваныч. В обед. Иди пока на стройку.

Курендюк с баулом в руках удаляется. Берет в руки лом и с остервенением начинает долбить стену.

Сцена 25

Наблюдающий за происходящим Коля возвращается в кабину крана. Осужденные ломают стену и довели свое дело уже до середины. Иваныч ходит здесь же и разговаривает с кем-то по рации. Затем смотрит на часы, свистит в два пальца, все сбегаются, обступая его со всех сторон – время расписываться в журнале. Работа стихийно брошена.

Сцена 26

Журнал переходит из рук в руки. Слышен голос Иванныча.

Иванныч. Так, мужики, бросайте нахрен эту стену и давайте двое за мной, остальные – на овощехранилище, картошку перебирать.

Сцена 27

Открывается решетчатая дверь, в нее входит Иваныч. Двое осужденных остаются стоять за дверью. За ней – пропускной пункт. Там сидит Юлиана в строгой синей форме. Иваныч бросает ей:

Иваныч. Эти со мной.

Он проходит дальше. Дверь вновь открывается, в нее входят двое в жилетах и тычут в окошко КПП своими пропусками.

Юлиана (гнусаво). Представляемся, осужденные!

Зэк 1. Осужденный Данилов.

Зэк 2. Осужденный Козлов, статья...

Договорить он не успевает.

Сцена 28

Та же самая сцена с позиции Юлианы.

Зэк 2. Осужденный Козлов, статья...

Лежащий перед ней телефон пищит.

Юлиана. Ладно, иди.

Нажимает на кнопку – открывается вторая дверь, и оба осужденных уходят через нее вслед за Иванычем. Она берет в руки телефон. Зритель видит пришедшую СМС от абонента «осужденный Орлов»:

СМС. Где там моя желанная девушка в форме? С утра да еще и с похмелья стоит как каменный, засадить бы тебе!

Она пишет ответ:

СМС. Осужденный, Вы забываетесь.

СМС. Это Вы забываетесь. Я уже неделю как условно-досрочно освобожденный.

СМС. Вот возьму и применю к Вам вечером спецсредство.

СМС. А я засуну его тебе в киску и послушаю, как ты будешь орать.

Она хихикает.

СМС. Заберешь меня сегодня?

СМС. Возьму тебя сегодня.

Переписку прерывает крик Иваныча, стоящего за дверью.

Иваныч. Может, откроешь уже?!

Она нажимает на кнопку, дверь открывается, Иваныч входит, бурча себе под нос:

Иваныч. Шалава! Понаберут вас!

Выходит.

Юлиана (ему вслед). Козел!

Вновь берет в руки телефон и подобострастно улыбается.

Сцена 29

Двое осужденных стоят перед стеной здания, возле которого недавно пищенос получил затрецину. В руках они держат длинные палки, к концам которых привязаны скребки и шпатели.

Данилов. И нахера ее счищать, только неделю назад ведь красили?

Козлов. ХЗ. Ладно, чем бы зэк ни занимался, лишь бы только задолбался. Погнали!

Начинают скоблить по стене. Краска отлетает, засыпая и их самих, и все вокруг. Так продолжается несколько минут, пока они не доходят в своем занятии до огромной рольставни высотой в этаж. Она поднимается. Перед ними открывается шлюз. Внутри стоит охранник с бешено лающей собакой и большая телега, с верхом наполненная буханками хлеба. С другой стороны шлюза поднимается такая же рольставня, и за ней показываются знакомые зрителю двое пищеносов. Все четверо зэков улыбаются.

Пищенос 1. Здорово, Козел!

Козлов. Здоров.

Пищенос. Ну как там на кэ-пэ?

Козлов. Охеренно. Воля, считай.

Охранник (Козлову). Заткнись. *(Пищеносу)* Забирай хлеба!

Замолкают. Пищенос катит телегу на себя. Обе рольставни закрываются. Собака неистово лает.

Сцена 30

Вновь стройка. Укладка блоков. Часть осужденных в это время продолжают ломать стену, – правда, уже не с той интенсивностью. Слышится крик «Обед принесли!», после чего все вновь бросают работать и убегают. Коля выходит из кабины крана и подходит к стоящему у шлагбаума Иванычу. Смеется.

Иваныч. Чего ты?

Коля. Да я на эту стену смотреть не могу. Кому теперь эти битые кирпичи продать-то?

Иваныч. Вообще пох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.